Полковник Линь так же как и врачи шокировано уставился на пули. Он сразу понял, что они того же производителя, что и вражеские орудия.

Прямо сейчас девятнадцатилетняя девушка уверенно заявляла, что сможет спасти его ногу.

— Хорошо! Потеря ноги – худшее, что может случиться, что еще мне терять? — полковник Линь ответил быстро. Он не колебался, отметив уверенность Цзян Яо.

— Пожалуйста, подумайте еще раз, полковник Линь! Дело не только в ноге; на кону ваша жизнь!

Главный хирург отчаянно пытался убедить пациента передумать. Для него Цзян Яо была маньяком, а полковник Линь – умалишенным.

Видя, что полковник Линь согласился с ее предложением, Цзян Яо проигнорировала слова врачей.

Она вышла из комнаты и крикнула:

— Вэйци, Сюйяо, не могли бы вы помочь мне вывести врачей и медсестер? Я буду проводить операцию полковника Линь!

— Да, я иду!

Чжоу Вэйци вошел и жестом приказал всем кроме нее уйти.

— Пожалуйста.

— Сумасшедшая! Безумный! Вы все сошли с ума!

Главный хирург в гневе ушел. Остальные немедленно ушли, не желая, чтобы их сопроводил Чжоу Вэйци.

— Цзян Яо, мы будем ждать снаружи!

Чжоу Вэйци был приятно удивлен послушанием хирургической бригады, он улыбнулся Цзян Яо, пытаясь быть немного дерзким.

— Спасибо! Не впускайте никого, пока я не выйду из комнаты! Даже если небо рухнет, никто не должен сюда войти! Мне нужна очень тихая обстановка, чтобы я могла сосредоточиться на своей работе.

Цзян Яо быстро заперла дверь после того, как Чжоу Вэйци ушел.

Вернувшись к операционному столу, Цзян Яо подготовила шприц, готовясь ввести анестезию полковнику Линю.

— Цзян Яо, если со мной что-нибудь случится, пожалуйста, позаботься о моей жене и моем ребенке…

— Полковник Линь, еще не время для ваших последних желаний. Я не позволю вам умереть.

Цзян Яо мягко улыбнулась, ее уверенность скрыла ее усталость.

— Вы знаете, насколько серьезны были травмы Синчжи? Все отказались от него, но не я. Я сохранила ему жизнь, и я сделаю то же самое для вас, особенно с такой незначительной травмой, которая у вас есть.

Полковник Линь, заставленный врасплох насмешкой Цзян Яо, не мог поверить, что тихая и вежливая маленькая девочка способна на такие жесткие слова.

Цзян Яо не была обычным человеком. Его травма очевидно была серьезной и выглядела ужасно, но девушка говорила о ней будто о небольшой царапине.

Не говоря ни слова, Цзян Яо ввела анестезию полковнику Линю, и он погрузился в сон.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1609772